

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ВОПРОСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

А. Г. Кузьмин, *akuzmin.professor@gmail.com*

В. П. Худякова, *khudiakovavp@susu.ru*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос относительно возможности применения теории глобального конституционализма к его современному российскому пониманию. Авторы статьи уделяют внимание анализу сущности конституционализма, что дает возможность дальнейших рассуждений по рассматриваемой теме. Актуальным вопросом, исследуемым в рамках статьи, является теоретическая и практическая обоснованность глобального конституционализма и его формирования в современном мире. Авторы статьи излагают точку зрения на неготовность России к вступлению на путь формирования глобального конституционализма. В завершение статьи сделан вывод о формировании конституционной идентичности России с присущими только ей характеристиками конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, глобальный конституционализм, конституционная идентичность, конституционные ценности.

Для цитирования: Кузьмин А. Г., Худякова В. П. Российский конституционализм: вопросы глобализации и идентичности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 1. С. 60–66. DOI: 10.14529/law250110.

Original article
DOI: 10.14529/law250110

RUSSIAN CONSTITUTIONALISM: ISSUES OF GLOBALIZATION AND IDENTITY

A. G. Kuzmin, *akuzmin.professor@gmail.com*

V. P. Khudiakova, *khudiakovavp@susu.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the issue of the possibility of applying the theory of global constitutionalism to its modern Russian understanding. The authors of the article pay attention to the analysis of the essence of constitutionalism, which makes it possible to further reason on the phenomenon under consideration. The topical issue studied within the framework of the article is the theoretical and practical validity of global constitutionalism and its formation in the modern world. The authors of the article present their point of view on Russia's unpreparedness to embark on the path of forming global constitutionalism. In conclusion, the article concludes on the formation of Russia's constitutional identity, with its inherent characteristics of constitutionalism.

Keywords: constitutionalism, global constitutionalism, constitutional identity, constitutional values.

For citation: Kuzmin A. G., Khudiakova V. P. Russian constitutionalism: issues of globalization and identity. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 1. pp. 60–66. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250110.

Российский конституционализм – явление, требующее глубокого анализа и исследования. Однако прежде чем перейти непосредственно к его анализу, особенно в рамках развития теории глобального конституционализма, представляется необходимым рассмотреть саму теорию конституционализма.

Конституционализм – это многоплановое явление, включающее в себя разнообразные элементы и сущностные характеристики.

Изучение конституционализма в научном сообществе имеет богатую историю и истоки. В связи с этим понимание конституционализма может различаться в зависимости от пред-

ставленных юридических школ, а также от национальных характеристик данного явления.

Приведем точки зрения на сущность конституционализма с целью выявления различных акцентов в его характеристике.

Так, В. С. Нерсисянц характеризует конституционализм через призму идеологии уважения, защиты конституции и идей правового государства [9, с. 6]. Не как идеологию, а как процесс достижения целей правового государства с присущими сущностными характеристиками конституционного строя государства рассматривает конституционализм А. Г. Пархоменко [10, с. 17].

О. Е. Кутафин исследует конституционализм не в качестве ценности или идеологии, характеризуя его как состояние реально действующей конституции, которое предполагает ограничение государственной власти, приверженность населения базовым ценностям, установленным Основным законом государства, а также, что немаловажно, готовность самого населения полноценно реализовывать предоставленные права и свободы [6, с. 14].

Несмотря на определенную разноплановость представленных точек зрения, можно выявить тенденцию в характеристике сущности конституционализма через призму ценностей. В этой связи можно говорить о существовании аксиологического подхода к сущности конституционализма. Например, В. Т. Кабышев утверждал, что конституционализм выступает обобщающей категорией конституционных идей и ценностей, выражающей суть конституционного права, а также отражающей конкретное устройство государства [4, с. 11].

Ученые по-разному определяют ценности, которые выступают в качестве основы конституционализма. В любом случае данные ценности затрагивают вопросы формирования и функционирования государства, его взаимодействия с обществом, с населением, вопросы достижения идей правового государства, демократии, гуманизма.

В большинстве исследований сущности конституционализма с точки зрения аксиологии среди основных ценностей выступает верховенство права. Действительно можно утверждать, что современная демократия должна основываться именно на принципе верховенства права, в противном случае о

существовании демократического государства речи идти не может.

Еще одной ценностью, на которой основывается конституционализм, безусловно, выступают права и свободы человека. Без понимания правового статуса человека, основанного на конституционных нормах, невозможно оценить устройство каждого отдельного государства. Именно права и свободы человека и гражданина зачастую занимают главенствующие позиции в предлагаемой многими авторами иерархии конституционных ценностей. К примеру, В. Д. Зорькин, рассуждая на тему конституционализма, отмечает, что права и свободы человека, справедливость и равенство, верховенство права и конституционная законность, правовое, демократическое, федеративное и социальное государство – это важнейшие составляющие основ конституционного строя и в то же время непреходящие конституционные ценности [3, с. 47]. Видится неслучайным нахождение именно прав и свобод человека и гражданина на первом месте в предлагаемой цепочке конституционных ценностей.

Среди других ценностей, характеризующих сущность конституционализма, можно назвать принцип разделения властей, гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина, ограничение правом самих государственных органов, наличие гражданского общества, политический плюрализм и т.п. Логично сделать вывод о том, что ограничить перечень конституционных ценностей, сделав его закрытым, не представляется возможным в связи с тем, что данная категория подвижна и зависит от конкретного государства, от осуществляемой в нем политики и от направленности развития государства, а также от сложившихся в государстве традиций и культурных особенностей, что в совокупности может подвергаться изменениям.

С учетом возможной изменчивости конституционных ценностей и сложности в определении их единого перечня в науке делается вывод о несовершенстве аксиологического подхода к сущности конституционализма. Сложность его универсализма заключается в том, что словесное выражение и комбинация нормативного изложения системы ценностей, составляющих обязательные элементы конституционализма, весьма вариативны в государствах и зависят от правовой культуры,

традиции, режима власти, формы правления и других факторов [12, с. 32].

В данной связи можно говорить о существовании нормативного или позитивистского подхода к определению сущности конституционализма. Суть данного подхода заключается в том, что базовые характеристики конституционализма складываются в системе нормативного регулирования, посредством которого закрепляются первичные элементы государственной и общественной системы, в том числе конституционные ценности.

В развитие данного подхода С. А. Авакьян характеризует конституционализм через такие категории, как конституционные идеи, наличие соответствующего нормативно-правового фундамента, достижение определенного фактического режима, а также система защиты конституционного строя и конституции [1, с. 230].

Оба подхода к определению сущности конституционализма имеют право на существование. При этом они неразрывно связаны, так как оба подхода подразумевают формирование системы конституционных ценностей, однако при позитивистском подходе данная система более четко определена посредством нормативного закрепления.

Также можно рассматривать конституционализм как правовое, политическое и социальное явление. В первую очередь конституционализм рассматривается, конечно, как правовое явление и в данном контексте выражается в факте наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны, верховенстве и определяющей роли конституции как основного закона в системе действующего законодательства, опосредованности политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционной регламентации государственного строя, конституционном признании прав и свобод личности и т.д. [5, с. 224].

Однако факт наличия сформированного единого закона в виде конституции не является обязательным условием сложившегося в государстве конституционализма. Необходимо учитывать факт реализации устоявшихся и господствующих в государстве конституционных ценностей.

Рассмотрение конституционализма как политического явления напрямую зависит от его правовой характеристики. В рамках рассмотрения конституционализма как явления

политического можно утверждать о его сущности как об определенном политическом движении, осуществляемой в государстве политике, основанной на реализации конституционных ценностей и ставящей перед собой цель построения правового демократического государства и формирования гражданского общества.

Как социальное явление конституционализм максимально взаимодействует с категорией гражданского общества. При сформировавшейся нормативной основе конституционализма, его реализации посредством политики государства институты гражданского общества начинают развиваться и укореняться, что позволяет достичь максимального уровня взаимодействия государства и общества.

Безусловно, рассмотрение сущности конституционализма должно осуществляться посредством анализа всех трех составляющих – как правового, политического и социального явления в их взаимодействии и взаимовлиянии.

Подытожив характеристику сущности конституционализма, можно сделать вывод о том, что он представляет собой комплексное многогранное явление, характеризующее систему ценностей и принципов построения и функционирования государства, а также его демократических характер.

Рассмотрев сущность конституционализма, перейдем к обсуждаемой в науке теории глобального конституционализма и возможности ее реализации.

Глобальный конституционализм представляет собой теорию применения фундаментальных конституционных принципов, среди которых традиционно называют верховенство права, защиту прав человека, разделение властей, в международно-правовой сфере, с целью обеспечить нормативное единство, эффективность и справедливость формирующегося глобального международно-правового порядка, включая юридические, функциональные и этические компоненты [8, с. 976]. То есть суть данной теории заключается в объединении конституционных ценностей всех государств и формировании единого конституционно-международного права с закреплением единых базовых принципов и постулатов функционирования государств.

Приверженцы данной теории утверждают, что формирование глобального конституционализма, то есть объединение междуна-

родного и национального права, позволит прийти к гармонизации международных отношений и предотвращению конфликтов, закреплению принципов правового государства в мировом масштабе [7].

Не вдаваясь в подробности различных взглядов в научной среде на теорию глобального конституционализма, назовем некоторые обобщающие достоинства и недостатки данной теории.

Среди положительных характеристик теории глобального конституционализма можно назвать влияние глобализации на предотвращение деструктивных процессов в обществе на международном уровне. Также можно отметить, что, безусловно, единая система ценностей и взглядов на государственное управление послужит стабилизации международных отношений, а также послужит неким фактором сдерживания и осознания ответственности государств, действующих в рамках международного взаимодействия.

Однако также усматриваются и недостатки данной теории. Во-первых, если взять за основу позитивистский подход к пониманию сущности конституционализма, для реализации глобального конституционализма нужна единая система ценностей, сформулированных в основополагающем нормативном акте. То есть необходима некая единая всеобщая конституция, создание которой и принятие ее всеми государствами нам видится гипотетически невозможным.

Во-вторых, усматривается сложность в выработке именно единых конституционных ценностей всего мира. Да, базовые фундаментальные ценности и идеи в виде демократии, верховенства права, обеспечения прав и свобод человека присущи большинству современных государств. Однако не стоит забывать об исторических и практических особенностях функционирования на национальном уровне государственного управления и традиций национальных обществ.

В-третьих, теоретическим недостатком глобального конституционализма выступает совершенно иной подход к сущности данного явления, в отличие от традиционного понимания в конституционном праве. Глобальный конституционализм выступает, скорее, как сугубо политическое явление, которое может подвергаться значительным изменениям, а, следовательно, о стабильности системы ценностей речи идти не может.

Также стоит отметить, что в теории для формирования глобального конституционализма необходимо согласие большинства или даже всех государств на принятие единой системы ценностей и правил государственного управления. На данный момент можно констатировать, что в современных реалиях такого единого согласия достигнуть невозможно.

А. Н. Медушевский делает вывод о возможных вариантах реагирования государств на глобальный конституционализм.

1. Принятие теории глобального конституционализма как предпосылки реальной региональной интеграции правовых систем национальных государств.

2. Полное отрицание теории глобального конституционализма в целях сохранения исключительности национальных правовых институтов.

3. Принятие стратегии глобального конституционализма как ориентира на будущее с одновременным признанием неготовности сделать это в текущей перспективе.

4. Принятие условий глобального конституционализма с оговорками для некоторых областей национального правового регулирования.

5. Принятие приоритетности ратифицированных международных договоров по отношению к внутреннему законодательству с наделением международных судов правом оспаривать соответствующие вердикты международных и судебных институтов [7].

Такой подход к возможным вариантам развития глобального конституционализма, на наш взгляд, более точно отражает фактически складывающуюся действительность в данном вопросе. Это связано с тем, что национальные режимы большинства государств не позволяют сразу безоговорочно принять единые принципы построения государственного управления и конституционных ценностей, при этом не отрицая полностью такую возможность.

Однако стоит признать, что разработанная теория глобального конституционализма имеет сложности в практической реализации, которая, в первую очередь, связана с противоречием подходов в международном и конституционном (национально-конституционном) праве.

Что касается вопроса соприкосновения российского конституционализма и процессов

глобализации, то стоит отметить, что, скорее, идет не сближение данных явлений, а, наоборот, некоторое отторжение и формирование некоего защитного конституционализма.

Российскому конституционализму всегда были присущи базовые ценности в виде формирования правового государства, защиты прав и свобод человека и гражданина, укоренения гражданского общества и т.п. При этом, несмотря на выработанные международные стандарты данных категорий, в российском понимании они всегда имели национально-традиционный окрас.

В Конституции Российской Федерации закрепляются, на первый взгляд, стандартные элементы демократического государства. Однако важно понимать, что простое закрепление ценностей, ориентиров и характеристик государства и основ его управления, еще не говорит о сформированном конституционализме. Для истинного конституционализма на первый план выходят эффективность реализации данных элементов и их практическая применимость.

По данному вопросу справедливо отмечает В. Б. Пастухов: «Конституция – это прежде всего уклад жизни, то есть такой бестелесный социальный эфир, который нельзя формализовать и навязать обществу сверху, если оно само к этому не готово» [11, с. 131]. Получается, что конституция – это не просто «идеальный текст», это сформированный в обществе тип восприятия демократических институтов, реализованный с учетом национальных особенностей.

В связи с вышеизложенным мы можем сделать вывод о формировании российской конституционной идентичности с присущими только ей особенностями традиционных институтов.

На формирование конституционной идентичности в России повлияло немало факторов: исторические предпосылки, традиционные ценности, своеобразное правосознание населения, мировые события и др. Данное исследование не ставит целью выяснение причин формирования конституционной идентичности, что позволяет сразу перейти к анализу влияния конституционных поправок

2020 года на российский конституционализм.

Конституционная реформа 2020 года примечательна тем, что среди множества точечных изменений, касающихся отдельных аспектов государственного управления, в ней содержатся некоторые процессы трансформации системы ценностей нашего государства. Теперь в тексте Конституции Российской Федерации мы видим больший акцент на сохранение традиционных ценностей, культурной и национальной идентичности.

Такое акцентированное внимание видится логичным и своевременным. Анализируя данный, вопрос Н. М. Добрынин отмечает: «Вся логика дальнейшей правовой мобилизации России: нам крайне важно сейчас приложить все усилия для возрождения чистой атмосферы общества, атмосферы жизни людей в согласии друг с другом и с непреложными человеческими истинами, нашедшими свою ценностно-правовую фиксацию в положениях Конституции РФ об основах конституционно-го строя» [2, с. 40].

Таким образом, можно справедливо утверждать, что в современных условиях развития государства основной задачей как раз и является усиление конституционной идентичности и ее духовно-нравственных основ.

Акцентируя внимание и усиливая политику государства в вопросах защиты исторической памяти, преемственности, самобытности народов, мы тем самым можем говорить не просто о теоретическом закреплении базовых характеристик демократии, но уже о практической их реализации.

Исходя из анализа внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок можно сделать вывод о том, что, несмотря на традиционное влияние международного права на национальное законодательство (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), Россия только усиливает понимание индивидуальности национального законодательства, его ориентиров на традиционные ценности российского народа, некий консерватизм в восприятии правовых явлений и права как такового, тем самым формируя более четкое понимание конституционной идентичности, что ставит под угрозу формирование глобального конституционализма.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 528 с.
2. Добрынин Н. М. Российский конституционализм в условиях новой геополитической реальности: вехи и векторы // Государство и право. 2023. № 9. С. 31–43.

3. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Конституционные ценности в теории и судебной практике: сборник докладов. М., 2009. С. 47–66.
4. Кабышев В. Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков: конституционное и административное право: материалы Всероссийской конференции. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 6–12.
5. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 673 с.
6. Кутафин О. Е. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011. 542 с.
7. Медушевский А. Н. Глобальный конституционализм: процессы интеграции и фрагментации в создании нового мирового порядка. М.: DirectMEDIA, 2023. 690 с.
8. Медушевский А. Н. Глобальный конституционализм – теория мирового порядка или новая политическая идеология? // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2020. Т. 4. № 3. С. 974–1019.
9. Нерсисянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сборник статей. М.: ИНИОН, 2000. С. 5–7.
10. Пархоменко А. Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. М.: Юрист, 1998. 157 с.
11. Пастухов В. Б. Вызовы и ответы российского конституционализма в XXI в. // Труды по русистике: сборник научн. трудов. 2016. Вып. 6. С. 129–155.
12. Умнова И. А. Современные подходы, концепции и доктрины конституционализма // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика. 2013. С. 30–41.

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremen-nost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow, 2000, 528 p.
2. Dobrynin N. M. [Russian Constitutionalism in the context of a new geopolitical reality: milestones and vectors]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2023, no. 9, pp. 31–43. (in Russ.)
3. Zor'kin V. D. *Aksiologicheskoe aspekty Konstitutsii Rossii* [Axiological aspects of the Constitution of Russia]. *Konstitutsionnye tsennosti v teorii i sudebnoy praktike [Constitutional values in theory and judicial practice]*. Moscow, 2009, pp. 47–66.
4. Kabyshev V. T. *Konstitutsionalizm v sovremennoy Rossii* [Constitutionalism in modern Russia]. *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov: Konstitutsionnoe i administrativnoe pravo: materialy Vserossiyskoy konferentsii [State and Law at the Turn of the Century: Constitutional and Administrative Law: materials of the All-Russian Conference]*. Moscow, 2000, pp. 6–12.
5. Kravets I. A. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya* [Russian Constitutionalism: problems of formation, development and implementation]. St. Petersburg, 2004, 673 p.
6. Kutaфин O. E. *Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Russian Constitutionalism]. Moscow, 2011, 542 p.
7. Medushevskiy A. N. *Global'nyy konstitutsionalizm: protsessy integratsii i fragmentatsii v sozdanii novogo mirovogo poryadka* [Global Constitutionalism: processes of integration and fragmentation in the creation of a new world order]. Moscow, 2023, 690 p.
8. Medushevskiy A. N. [Is global constitutionalism a theory of world order or a new political ideology?]. *Historia Provinciae – Zhurnal regional'noy istorii [Historia Provinciae – Journal of Regional History]*, 2020, Vol. 4, no. 3, pp. 974–1019. (in Russ.)
9. Nersisyan V. S. *Konstitutsionalizm kak obshchegosudarstvennaya ideologiya* [Constitutionalism as a national ideology]. *Konstitutsionno-pravovaya reforma v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional and legal reform in the Russian Federation]*. Moscow, 2000, pp. 5–7.
10. Parkhomenko A. G. *Idei rossiyskogo konstitutsionalizma i ikh realizatsiya v otechestvennom konstitutsionnom (gosudarstvennom) prave* [The ideas of Russian constitutionalism and their implementation in Russian constitutional (state) law]. Moscow, 1998. 157 p.
11. Pastukhov V. B. [Challenges and answers of Russian constitutionalism in the 21st century]. *Trudy po rossiavedeniyu: sbornik nauchn. trudov [Proceedings on Russian Studies: collection of scientific papers]*, 2016, Vyp. 6, pp. 129–155.

12. Umnova I. A. [Modern approaches, concepts and doctrines of constitutionalism]. *Sovremennyy konstitutsionalizm: teoriya, doktrina i praktika* [Modern Constitutionalism: theory, doctrine and practice], 2013, pp. 30–41. (in Russ.)

Информация об авторах

Кузьмин Андрей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Худякова Валерия Павловна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the authors

Andrey G. Kuzmin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Valeriya P. Khudiakova, Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 26 октября 2024 г.

Received October 26, 2024.